

БУДНИ И ГЕРОИКА

Русский драматический театр г. Орджоникидзе в течение 25 дней гастролировал в г. Ленинграде, сейчас он продолжает свои гастроли в Чернигове. Газета «Ленинградская правда» опубликовала обзорную рецензию на спектакли театра, которую мы предлагаем нашим читателям.

«Антигона» Жана Ануй шла в помещении Театра драмы и комедии на Литейном при лаке-но не полному залу. Вначале это обстоятельство рождало чувство неловкости перед гостями — русским драматическим театром из города Орджоникидзе, потребность оправдаться жарой я не очень дуршею рекламой гастролей. Но пока шла спектакль, эти эмоции сменялись обидой за тех, кто мог занять и не занял лужайку кресла.

В центре пьесы Ануй — диспут о личности и государстве, о непреходящих человеческих ценностях и ситуационных политических интересах. В спектакле этот диспут ведется на предельном напряжении страстей. Ведь для спорящих — царя Креона и маленькой Антигоны — речь идет не об отвлеченных морально-философских проблемах, а буквально о жизни и смерти: оба они — из тех людей, которые могут жить, лишь точно осознавая смысл своего существования. Напряженность спора возрастает и за счет того, что в конфликт вступают очень сильные противники.

В пьесе про Антигону сказано «маленькая дуэшишка», «спичка ребенка». «Нет», которым она отвечает на все попытки Креона толкнуть ее на путь «взрослых» компромиссов, — приваление иррациональной интуиции ребенка. А в спектакле у Антигоны — это «нет» результат размышлений и убеждения Креона напрасно считает, что Антигону стоит лишь «слушать с небес на земле, чтобы она не обрелась». Антигона В. Мочаловой крепко стоит на земле, но убеждена, что без «неба», без духовного максимализма человек перестает быть человеком.

Креона играет заслуженный артист СО АССР Б. Дружков, очень интересно и разнообразно раскрывшийся в гастрольном репертуаре, актер, который соединяет способность к острой характеристике с глубинной психологической и интеллектуальной анализ (забегая вперед, отмечу, что стремление к такому соединению характерно для большинства актеров этого театра). Креон Б. Дружкова — умный, ироничный идеолог житейской правды, считающий, что яркие индивидуальности слишком дорого обходятся государству. Он то и дело не без ехидства ссылается бытовыми подробностями рвантичнейшую страстность речей Антигоны.

Идея спектакля (его поставила главный режиссер театра народно-артистка РСФСР З. Э. Бритаева) наша своя пластическое выражение в столкновении двух стихий: романтико-героической и бытовой. В этом конфликте театр своих пристрастий не скрывает: представляющая его группа ведущих решена в героическом ключе.

Казалось бы, что общего может быть между «Антиго-

ной» и другим спектаклем З. Бритаевой «Валентин и Валентина» — современной историей в двух частях. Но общее тем не менее есть. Столкновение высоких страстей с будничным бытом — вот что волнует театр в истории о любви двух восемнадцатилетних. В декорациях к спектаклю белизна и прозрачность свадебного тюля соперничают с холодновато-серым цветом городских комнат. Любовь Валентина и Валентин (артисты Н. Бережной и Т. Хрулева) играет в спектакле как страсть, как буйное похолодание с невозможностью ни дня прожить друг без друга, с растерянностью от полноты чувств при встрече, с мигновением наступающей слепотой и глухотой к окружающему. А препятствия, стоящих перед героями, театр не преувеличивает: все они преодолимы. Спектакль — не о препятствиях, а об этих двух молодых людях. Сумеют ли они отделить главное от мелочей, сохранить неразрывность чувств, не размывать его на цветные мелочи — маленькую дождь, недоевшие размокшие, боязнь лишиться уюта? Сумеют ли преодолеть барьер психологического нескладства Валентин (Н. Бережной) — натура волевая, властная, порой грубоватая. Валентина (Т. Хрулева) — тоньше, нервнее. Спектакль утверждает: обязаны суметь. Театр безоговорочно выступает в защиту высоких страстей. В этом — художественная и эстетическая программа режиссуры З. Бритаевой, наложившая отпечаток на творческий облик всего театра.

В декорациях к «Чайке» (Аудожник А. Шкуренико) стволы деревьев заменены неустоявшими досками. Ощущение аскаленности — и деревень, и человеческих душ — не покидает нас на протяжении всего спектакля, поставленного Б. Раджиным. Мгновения общения, сочувствия, сопереживания героев друг другу резко сменяются взаимной глухотой, оскорблениями, истериками из-за пустяков. Ярче всего эта тема выражена у народной артистки РСФСР В. Хугаевой. Ее Аркадияна избалованная, капризная, редкие минуты доброты и любви к сыну лишь оттеняют зловещую и несомненную ею самой жестокость. В ней нет духовного стержня. Для ее антипода — Нины Заречной (Т. Хрулева) таким стержнем становится любовь и театр. На наших глазах из чуткой, встревоженной девочки — подростка она превращается в женщину, которая познала горький вкус жизни, но обрела веру.

«Чайка», как и другие спектакли гостей, отмечена сложным актерским ансамблем, четко понимающим и воплощающим режиссерскую мысль.

Вообще нужно сказать, что любовь из спектаклей, показанных орджоникидзевским теат-

ром, даже при несовершенстве драматургического материала или режиссуры (а такое, к сожалению, бывает) обязательно оказывается встречей с интересными актерскими работами. В этом театре «ведущими» является чуть ли не половина труппы. Это — результат мудрой «антисекс» политики главного режиссера. Первым принципом — отсутствие деления на исполнителей главных ролей и «массовку». Герой сегодняшнего спектакля завтра выходит в эпизод, и наоборот. Второй — отсутствие «амплуа». В театре заботятся о расширении диапазона актеров, о том, чтобы не было самоповторов. Знакомые нам по «Антигоне» Б. Дружков и В. Мочалова, например, играют в других спектаклях острохарактерные роли: Б. Дружков — очень смешного доктора наук Кресовского в спектакле «Уходит женщина», человека, пытающегося выступить в чужом ему качестве героя — любовника, В. Мочалова — лирическую и эксцентрическую одновременно роль Нины Леонидовны из спектакля «В этом милом старом доме». Разнообразно и интересно работают те, кто еще не был назван — заслуженные артисты СО АССР Г. Штеко, М. Беленькая, Б. Кеворков, А. Карлов, В. Вершинин, из молодых — А. Турик, А. Казакова, В. Чербаков и многие другие.

Что греха таить, часто на гастрольные спектакли периферийных театров мы идем, заранее делая скидку, обратно пропорциональную численности населения того города, откуда приехали наши гости. Русский драматический театр из города Орджоникидзе в такой скидке не нуждается. Именно поэтому позвонил себе нарушить законы гостеприимства и высказать некоторые недомыслия.

Все спектакли, приведенные театром в Ленинград, имеют право на существование в афише. Но не слышно ли почетное место занял в репертуаре гастроль «Свидетель обвинения» А. Кристи, пусть даже хорошо сыгранный? Если в этом сказывается забота о материальном успехе, то ленинградский зритель дает театру хороший урок: «Валентин и Валентина» вызывает намного больший интерес.

Еще один ляпалок: довольно легкую комедию положений М. Гиндина и Г. Радкина «Уходит женщина» заслуженный артист СО АССР А. Мирошкин комедия, стараясь как можно глубже и ярче раскрыть эстетический конфликт. А в другом своем спектакле «Пока арба не перевернулась» О. Моселовой, затрагивающем куда более важные и сложные явления, тот же режиссер часто становится на путь выжимания комедийных ситуаций, хочет рассмешить зал любой ценой.

Гастроли театра из Северной Осетии продолжают. Но уже сейчас ясно: мы встретились с интересным, серьезным коллективом, спектакли которого можно смотреть без скидок на периферию.

Т. ЖАКОВСКАЯ,

Общественно-политический театр г. Орджоникидзе
19 АРГ 1972